

Г.А. Глотова

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ШКАЛ

Субъективные шкалы, достаточно хорошо изученные в психофизике, имеют, как можно предположить, свои аналоги в любой сфере психики, что важно учитывать при проведении психодиагностических исследований с использованием различных опросников. Можно сказать, что судить по результатам заполнения личностных опросников о личности испытуемого можно с таким же успехом, как судить исходя из ответов испытуемых на вопросы о громкости звуков о реальных физических характеристиках предъявлявшихся испытуемым звуков. В последнем случае, правда, благодаря изученным в психофизике логарифмической и степенной зависимостям, некоторые предположения на этот счет для той или иной модальности могут быть сделаны, тогда как вопрос о том, как связаны субъективные шкалы самооценки и оценки других людей с реальными свойствами самого человека и тех людей, которых он оценивает, фактически даже не поставлен. Отметим, в чем сложность изучения таких самооценочных шкал в сравнении с психофизическим исследованием ощущений. В психофизических исследованиях физический стимул и его субъективный образ четко дифференцированы. У исследователя есть возможность с помощью физических методов точно описать воздействующие стимулы и их соотношения, а затем изучить, как эти стимулы были отражены испытуемым, какие субъективные шкалы использовал испытуемый. Что же касается изучения конкретной личности, то объективного знания о ней у исследователя нет. Исследователь, рассматривая результаты заполнения испытуемым опросника, получает субъективный образ, сложившийся у испытуемого, где его реальная личность спроецирована на множество субъективных шкал оценки как собственных качеств, так и качеств других людей. Сложность состоит еще и в том, что даже пытаясь оценить личность испытуемого по экспертным оценкам или по собственным наблюдениям за поведением испытуемого, и эксперты, и сам

исследователя оказываются в зависимости от своих собственных субъективных шкал, которые могут сильно отличаться от субъективных шкал испытуемого, но это совсем не значит, что они точнее отражают реальную личность этого испытуемого.

Поэтому актуальным является поиск таких исследовательских процедур, которые позволили бы выявить субъективные личностные шкалы, используемые испытуемыми при оценке себя и других людей. Актуальным является и вопрос о том, как эти субъективные шкалы складываются, какую роль в их формировании играют различные типологии, с опорой на которые человек осуществляет процессы идентификации. Что такое различные личностные типы? Возможно, это типы людей, различающихся по особенностям своих личностных шкал, своих внутренних систем координат, на которые они проецируют себя и других людей.

В целях эмпирического изучения вопроса об особенностях субъективных личностных шкал (СЛШ) под нашим руководством И.В. Неуйминой были собраны данные по методикам «Социально-психологическая адаптация» К. Роджерса и Р. Даймонда (СПА), «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинда (УСК) и методике Айзенка. Данные опросники использовались совместно с техникой семантического дифференциала («личностный опросник - семантический дифференциал (техника ЛОСД)» [1]). Отметим, что по всем методикам был использован модифицированный вариант оценки ответов – семибалльный. В качестве «объектов» семантического дифференциала (СД) использовались: «Я», «Хорошо адаптированный человек», «Профессионал, на которого Вы хотели бы походить», «Преуспевающий человек», «Неуспешный человек», «Пессимист», «Человек, на которого Вы не хотели бы походить». Было обследовано 200 студентов (160 девушек и 40 юношей), из них 92 студента первого курса (77 девушек и 15 юношей), 58 студентов третьего курса (44 девушки и 14 юношей) и 50 студентов пятого курса (39 девушек и 11 юношей).

Анализ результатов, полученных по методике СПА

Обработка полученных данных с использованием критерия углового преобразования Фишера показала, что имплицитные представления о себе, о своем «Я» в аспекте социально-

психологической адаптации у студентов данной выборки во многом сходные. Не обнаруживают значимых различий, связанных с полом студентов и курсом, на котором они обучаются, имплицитные представления о выраженности у себя таких показателей СПА, как адаптация, принятие других, интернальность, стремление к доминированию, эскапизм. В то же время девушки проявляют себя в ответах на вопросы методики СПА как в большей степени принимающие себя (шкала самопринятия) ($p \leq 0,001$) и более склонные приукрашивать себя (шкала лжи) ($p \leq 0,05$), чем юноши.

Возникает вопрос, с чем мы имеем дело в данном случае: с реальными различиями между юношами и девушками или с различиями некоторых субъективных шкал, упорядочивающих их имплицитные представления о себе и других людях.

Для того чтобы разобраться в этом вопросе, соотнесем результаты, полученные по СПА для «Я» и для других позитивных и негативных «объектов».

Достоверные различия по «самопринятию» в сторону более высоких средних значений у девушек в сравнении с юношами мы обнаруживаем не только при оценке ими себя («объект» «Я» - 77,6 балла у девушек против 71,9 балла у юношей, при $p \leq 0,001$), но и при оценке «Хорошо адаптированного человека» (соответственно, 78,0 и 71,1 балла, при $p \leq 0,001$), «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить» (79,1 и 74,4, при $p \leq 0,05$), «Преуспевающего человека» (77,3 и 69,6, при $p \leq 0,001$), то есть всех трех позитивных «объектов». В то же время при оценке негативных «объектов» - «Неуспешного человека», «Пессимиста» и «Человека, на которого Вы не хотели бы походить» - значимые различия исчезают: и девушки, и юноши дают гораздо более низкие и практически идентичные показатели самопринятия, имплицитно предполагаемые ими у данных людей: у девушек от 48,3 балла для «Человека, на которого Вы не хотели бы походить» до 51,8 для «Пессимиста», у юношей от 47,8 балла для «Пессимиста» до 50,0 балла для «Неуспешного человека». Таким образом, внутренняя шкала самопринятия (с полюсами низкого самопринятия и высокого самопринятия), будучи сходной для юношей и девушек в области негативного полюса, является явно более растянутой у девушек в области позитивного полюса).

По шкале «лжи» СПА девушки также показывают, характеризую себя («Я»), статистически значимо более высокий средний балл (38,7 балла), чем юноши (34,2 балла) при $p \leq 0,05$. Эта же тенденция

обнаруживается и при оценке «Хорошо адаптированного человека» (соответственно, 40,6 и 33,4, при $p \leq 0,001$), «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить» (37,9 и 32,6, при $p \leq 0,001$), «Преуспевающего человека» (37,4 и 32,8, при $p \leq 0,001$) (позитивные «объекты»), и при оценке «Пессимиста» (34,9 и 30,4, при $p \leq 0,01$) (негативный «объект»), где числовые значения показателя «лжи» у девушек и юношей равномерно несколько понижаются. Для таких негативных «объектов», как «Неуспешный человек» (у девушек 35,6, у юношей 35,0) и «Человек, на которого Вы не хотели бы походить» (соответственно, 35,0 и 33,4) значимые различия отсутствуют. Опять есть некоторая тенденция к сходству в области одного полюса шкалы «лжи» (сжатие) и большему растяжению у девушек, чем у юношей, в области другого полюса шкалы «лжи». Причем отметим, что негативные объекты характеризуются более низкими, а значит, более благоприятными показателями по шкале «лжи».

Для объекта «Я» по опроснику СПА больше не было выявлено статистически достоверных различий между юношами и девушками, однако по другим «объектам» значимые различия есть. Речь идет, прежде всего, об эскапизме. Для «Я» по эскапизму получены практически одинаковые результаты у юношей и девушек. Нет значимых различий по эскапизму и для «объекта» «Хорошо адаптированный человек» и «Преуспевающий человек», то есть здесь юноши и девушки используют близкие критерии оценки, показывая баллы немного более низкие, чем при оценке себя. Иная картина для «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить»: различия здесь статистически достоверны (у девушек 14,8, у юношей 18,1, при $p \leq 0,01$), причем юноши показывают балл практически тот же, что и у них самих (даже на 0,2 балла выше, чем у «Я»), а девушки характеризуют эскапизм «Профессионала» как более низкий, чем у самих себя (14,8 балла у «Профессионала» против 17,3 балла при оценке себя). Таким образом, поскольку заданные нами позитивные «объекты» не являются идентичными, при оценке их различных параметров юношами и девушками могут применяться как сходные, так и различающиеся субъективные личностные шкалы. Значимые различия по эскапизму ($p \leq 0,001$) между юношами и девушками получены также для «объекта» «Неуспешный человек» (у юношей это 19,2 балла для «Неуспешного человека» против 17,9 для себя; у девушек,

соответственно, 23,1 балла против 17,3 баллов для себя) и для «объекта» «Человек, на которого Вы не хотели бы походить» ($p \leq 0,05$) (у юношей это 17,6 балла для «Человека, на которого Вы не хотели бы походить», против 17,9 для себя; у девушек, соответственно, 21,2 балла против 17,3 баллов для себя). Для «объекта» «Пессимист» значимых различий между девушками и юношами не получено. В целом, можно сказать, что шкала эскапизма у девушек более широкая, чем у юношей. У девушек для оцениваемых позитивных «объектов» получен разброс средних значений от 14,8 до 16,4 балла, у юношей – от 16,3 до 18,1 балла; для негативных «объектов» у девушек получен разброс от 20,7 до 23,1 балла, у юношей – от 17,6 до 19,2 балла, то есть общий разброс средних значений у девушек – от 14,8 балла до 23,1 балла, у юношей – от 16,3 балла до 19,2 балла.

По остальным показателям СПА значимых различий для объекта «Я» между юношами и девушками не получено, однако, это не означает, что субъективные личностные шкалы у них во всех случаях одинаковые. Рассмотрим оставшиеся показатели методики СПА.

По показателю «адаптация» различия средних для «Я» статистически недостоверны: у девушек – 61,3 балла, у юношей – 62,5 балла. Для всех позитивных и негативных «объектов» вместе у девушек получен разброс средних значений от 39,0 для «Неуспешного человека» до 65,4 балла для «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить» (разница в 26,4 балла), у юношей – от 38,8 для «Неуспешного человека» до 65,3 балла для «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить» (разница 26,5 балла), то есть используемые шкалы практически одинаковые. При этом и юноши, и девушки помещают свое «Я» существенно ближе к верхней границе диапазона, представленной позитивными объектами. Наряду с этим по одному объекту выявлены статистически достоверные различия средних значений между юношами и девушками. Так, степень выраженности показателя «адаптация» для «Преуспевающего человека» девушки оценивают в 62,9 балла, а юноши – в 58,9 балла ($p \leq 0,05$), а это значит, что девушки оценивают себя по показателю «адаптация» несколько ниже, чем «Преуспевающего человека», а юноши по этому же показателю оценивают себя выше, чем «Преуспевающего человека».

По показателю «принятие других» различия средних для «Я» также статистически недостоверны: у девушек – 65,1 балла, у юношей – 65,0 балла. Для всех позитивных и негативных «объектов» вместе у девушек получен разброс средних значений от 40,6 для «Человека, на которого Вы не хотели бы походить» до 66,0 балла для «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить» (разница в 25,4 балла), у юношей – от 43,2 для «Человека, на которого Вы не хотели бы походить» до 64,6 балла для «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить» (разница 21,5 балла), то есть используемые шкалы достаточно близкие, хотя у юношей шкала несколько более «сжатая» с обоих концов. При этом девушки помещают свое «Я» вблизи верхней границы диапазона, представленной позитивными объектами, а юноши даже несколько выходят за пределы верхней границы, оценивая себя по показателю «принятие других» выше, чем они это делают для всех трех позитивных объектов.

По показателю «эмоциональная комфортность» различия средних для «Я» также статистически недостоверны: у девушек – 61,8 балла, у юношей – 61,6 балла. Для всех позитивных и негативных «объектов» вместе у девушек получен разброс средних значений от 41,2 для «Пессимиста» до 66,0 балла для «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить» (разница в 24,8 балла), у юношей – от 43,5 для «Неуспешного человека» до 64,8 балла для «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить» (разница 21,3 балла), то есть используемые шкалы достаточно близкие, хотя у юношей данная шкала также несколько более «сжатая» с обоих концов. При этом и девушки, и юноши помещают свое «Я» ближе к верхней границе диапазона, представленной позитивными объектами, хотя и проявляя несколько большую сдержанность, чем в случае с показателем «принятие других». Наряду с этим по одному объекту выявлены статистически достоверные различия средних значений между юношами и девушками. Так, степень выраженности показателя «эмоциональная комфортность» для «Преуспевающего человека» девушки оценивают в 63,4 балла, а юноши – в 58,5 балла ($p \leq 0,05$), что означает, что при практически одинаковых оценках своей собственной эмоциональной комфортности, девушки показывают уровень эмоциональной комфортности более низкий, чем у «Преуспевающего человека», а юноши показывают уровень

эмоциональной комфортности более высокий, чем у «Преуспевающего человека».

По показателю «интернальность» различия средних для «Я» также статистически недостоверны: у девушек – 67,6 балла, у юношей – 68,5 балла. Для всех позитивных и негативных «объектов» вместе у девушек получен разброс средних значений от 47,7 для «Неуспешного человека» до 72,3 балла для «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить» (разница в 24,6 балла), у юношей – от 46,4 для «Неуспешного человека» до 72,4 балла для «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить» (разница 26,0 балла), то есть используемые шкалы достаточно близкие, хотя у девушек данная шкала несколько более «сжатая» со стороны низких значений. При этом опять-таки и девушки, и юноши помещают свое «Я» ближе к верхней границе диапазона, представленной позитивными объектами, проявляя некоторую сдержанность, как и в случае с показателем «эмоциональная комфортность».

По показателю «стремление к доминированию» различия средних для «Я» также статистически недостоверны: у девушек – 54,6 балла, у юношей – 54,6 балла. Для всех позитивных и негативных «объектов» вместе у девушек получен разброс средних значений от 37,9 для «Неуспешного человека» до 62,2 балла для «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить» (разница в 24,3 балла), у юношей – от 38,1 для «Неуспешного человека» до 61,0 балла для «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить» (разница 22,9 балла), то есть используемые шкалы почти одинаковые, хотя у юношей данная шкала несколько более «сжатая» со стороны высоких значений. При этом и юноши, и девушки помещают свое «Я» на расстоянии примерно двух третей от нижней границы диапазона, представленной негативными объектами, и одной трети от верхней границы диапазона, представленной позитивными объектами. Наряду с этим по одному объекту выявлены статистически достоверные различия средних значений между юношами и девушками. Так, степень выраженности показателя «стремление к доминированию» для «Преуспевающего человека» девушки оценивают в 60,6 балла, а юноши – в 56,4 балла ($p \leq 0,05$), а значит, свое стремление к доминированию девушки считают более отличающимся от того, что характерно для «Преуспевающего человека», чем юноши, хотя

баллы для объекта «Я» у юношей и у девушек совершенно одинаковые.

Таким образом, использование техники ЛОСД позволяет как получить оценку индивидуальных особенностей самого испытуемого, так и выявить место этой оценки в системе субъективных личностных шкал, используемых конкретным испытуемым для оценки себя и других людей.

Дополнительную информацию о субъективных личностных шкалах юношей и девушек дает применение техники ЛОСД к методикам УСК и Айзенка.

Результаты, полученные по методике УСК

По методике УСК можно отметить, что девушки имеют тенденцию в большинстве случаев давать более высокие показатели интернальности как для своего «Я», так и для других позитивных и негативных «объектов», чем юноши. Разумеется, что между различными показателями интернальности есть отличия и для их оценки испытуемыми могут использоваться разные субъективные шкалы, поэтому при оценке своего «Я» значимые ($p \leq 0,05$) различия между юношами и девушками были получены только по трем показателям – по интернальности в сфере достижений, в сфере семейных отношений и в сфере производственных отношений. Поскольку по другим показателям интернальности значимые различия отсутствовали, то и по общей интернальности по критерию Фишера результат также не дотянул до уровня статистической значимости ($F_{\text{эсп.}}=3,58$; $F_{\text{крит.}}=3,89$). Несмотря на это, есть смысл рассмотреть различия между юношами и девушками по всем показателям методики УСК.

По общей интернальности у девушек для оцениваемых позитивных «объектов» получен разброс средних значений от 180,7 до 192,0 балла, у юношей – от 174,1 до 177,8 балла; для негативных «объектов» у девушек получен разброс от 177,8 до 181,3 балла, у юношей – от 168,2 до 170,2 балла. Таким образом, для всех позитивных и негативных «объектов» вместе по общей интернальности у девушек получен разброс средних значений от 177,8 до 192,0 балла (разница в 14,2 балла), у юношей – от 168,2 до 177,8 балла (разница 9,6 балла). Если же обратиться к баллам по общей интернальности, полученным студентами при оценке своего

«Я», то мы увидим, что у девушек балл – 189,4, а у юношей – 180,8. Казалось бы, девушки более интернальны, но так ли это, остается под вопросом, поскольку балл по общей интернальности, показанный юношами для своего «Я», находится выше показателей интернальности, которыми, как они имплицитно полагают, характеризуются хорошо адаптированные, преуспевающие люди и люди-профессионалы, то есть получается, что у юношей этот показатель выражен лучше, чем у всех вышеназванных позитивных «объектов». Девушки же, хотя и приближаются к верхней границе своего диапазона оценок, тем не менее до нее не дотягивают, имплицитно полагая, что преуспевающие люди более интернальны, чем они сами.

Представляют интерес показатели интернальности в сфере здоровья для разных «объектов», поскольку для «объекта» «Я» юноши и девушки показали практически равные баллы (17,2 балла у юношей и 17,6 балла у девушек). По интернальности в сфере здоровья у девушек для оцениваемых позитивных «объектов» получен разброс средних значений от 17,7 до 17,9 балла, у юношей – от 15,3 до 15,7 балла (при этом для всех трех позитивных объектов различия средних значений между девушками и юношами статистически достоверны при $p \leq 0,01$); для негативных «объектов» у девушек получен разброс от 15,4 до 15,9 балла, у юношей – от 14,8 до 15,4 балла (для трех негативных объектов значимых различий между девушками и юношами не выявлено). Таким образом, для всех позитивных и негативных «объектов» вместе по интернальности в сфере здоровья у девушек получен разброс средних значений от 15,4 до 17,9 балла (разница в 2,5 балла), у юношей – от 14,8 до 15,7 балла (разница 0,9 балла).

Казалось бы, в сфере здоровья юноши и девушки одинаково интернальны, но как и в случае с общей интернальностью, так ли это, остается под вопросом, поскольку балл по интернальности в сфере здоровья, показанный юношами для своего «Я», находится выше показателей интернальности, которыми, как они имплицитно полагают, характеризуются хорошо адаптированные, преуспевающие люди и люди-профессионалы, то есть получается, что у юношей этот показатель выражен лучше, чем у всех вышеназванных позитивных «объектов». Девушки же, хотя и приближаются к верхней границе своего диапазона оценок, все же до нее несколько не дотягивают, в лучшем случае имплицитно

полагая, что они столь же интернальны, как и хорошо адаптированные и преуспевающие люди, люди-профессионалы. Таким образом, субъективная личностная шкала интернальности в сфере здоровья при оценке других людей у юношей явно уже, чем у девушек, тогда как при оценке себя эта шкала у юношей расширяется и становится сходной со шкалой девушек. Можно предположить, что у юношей субъективные личностные шкалы для оценки себя и других людей более дифференцированные, а у девушек – более однородные.

По показателю интернальности в сфере неудач различия средних для «Я» статистически недостоверны: у девушек – 45,4 балла, у юношей – 42,7 балла. Для всех позитивных и негативных «объектов» вместе по интернальности в сфере неудач у девушек получен разброс средних значений от 40,6 до 50,0 балла (разница в 9,4 балла), у юношей – от 40,6 до 44,7 балла (разница 4,1 балла). Тут сохраняется выявленная ранее тенденция к более узкой субъективной шкале для юношей, чем для девушек. При этом «Я» юношей и «Я» девушек по этому показателю располагаются примерно в середине соответствующих диапазонов.

По показателю интернальности в сфере достижений различия средних для «Я» статистически достоверны ($p \leq 0,05$): у девушек – 54,4 балла, у юношей – 50,4 балла. Для всех позитивных и негативных «объектов» вместе по интернальности в сфере достижений у девушек получен разброс средних значений от 50,1 до 53,3 балла (разница в 3,2 балла), у юношей – от 47,8 до 53,1 балла (разница 5,3 балла). Как можно видеть, при более широкой субъективной шкале юноши помещают свое «Я» примерно в середину диапазона, а у девушек при более узкой шкале, применяемой для оценки других людей, в случае оценки своего «Я» происходит выход за пределы этой шкалы, то есть имеет место некоторое расширение субъективной шкалы. Фактически получается, что юноши имплицитно полагают, что они несколько менее обязаны себе своими достижениями, чем хорошо адаптированные и преуспевающие люди, а девушки, напротив, считают, что хорошо адаптированные и преуспевающие люди несколько меньше обязаны себе (а значит, больше обязаны обстоятельствам и другим людям) в своих достижениях, чем они сами.

По показателю интернальности в сфере производственных отношений различия средних для «Я» статистически достоверны ($p \leq 0,05$): у девушек – 30,9 балла, у юношей – 28,2 балла. Отметим, что и у юношей и у девушек средние значения показателей интернальности в сфере производственных отношений для каждого из позитивных «объектов» несколько выше, чем для каждого из негативных «объектов». Для всех позитивных и негативных «объектов» вместе по интернальности в сфере профессиональных отношений у девушек получен разброс средних значений от 27,0 до 30,1 балла (разница в 3,1 балла), у юношей – от 25,3 до 31,3 балла (разница 6,0 балла). При этом при более широкой субъективной шкале юноши помещают свое «Я» примерно в середине диапазона, а у девушек при более узкой шкале, применяемой для оценки других людей, в случае оценки своего «Я» происходит выход за пределы этой шкалы, то есть имеет место некоторое расширение субъективной шкалы.

По показателю интернальности в сфере межличностных отношений различия средних для «Я» статистически недостоверны: у девушек – 15,7 балла, у юношей – 16,2 балла. При этом у юношей все показатели по трем позитивным «объектам» несколько выше, чем показатели по трем негативным «объектам», а у девушек, наоборот, показатели по трем позитивным «объектам» несколько ниже, чем по трем негативным «объектам». Для всех позитивных и негативных «объектов» вместе по интернальности в сфере межличностных отношений у девушек получен разброс средних значений от 15,5 до 17,0 балла (разница в 1,5 балла), у юношей – от 15,3 до 16,3 балла (разница в 1,0 балл), то есть у девушек субъективная шкала несколько шире, чем у юношей. При этом и те и другие помещают свое «Я» по данному показателю примерно в середине своих субъективных диапазонов.

Таким образом, по одним показателям интернальности более узкие и дифференцированные субъективные шкалы отмечены у юношей, а по другим – у девушек. Так, у девушек более узкие шкалы интернальности в сфере производственных отношений, в сфере достижений и в сфере неудач, а у юношей более узкие шкалы интернальности в сфере семейных отношений, в сфере межличностных отношений, в сфере здоровья и общей интернальности. Полученные данные показывают, что субъективные личностные шкалы могут различаться, во-первых, по

широте-узости, во-вторых, по степени цельности-дифференцированности, в-третьих, по связи с конкретными параметрами личности, в-четвертых, по устойчивости-изменчивости.

Результаты, полученные по методике Айзенка

По данной методике значимые различия получены только по показателю «ложь», где различия средних для «Я» статистически достоверны при $p \leq 0,01$: у девушек – 24,9 балла, у юношей – 31,5 балла. Для всех позитивных и негативных «объектов» вместе по показателю «ложь» у девушек получен разброс средних значений от 21,6 до 35,1 балла (разница в 13,5 балла), у юношей – от 27,5 до 36,0 балла (разница 8,5 балла). При этом при более широкой субъективной шкале девушки помещают свое «Я» ближе к нижней границе диапазона, а юноши при более узкой шкале помещают себя примерно в середину диапазона. При этом как у юношей, так и у девушек в пределах их субъективных шкал более низкими показателями «лжи» характеризуются «объекты» «Хорошо адаптированный человек», «Профессионал, на которого Вы хотели бы походить» и «Неуспешный человек», а более высокими показателями «лжи» характеризуются «Преуспевающий человек», «Пессимист» и «Человек, на которого Вы не хотели бы походить». Такие соотношения явно неслучайны и означают, что согласно имплицитным представлениям студентов повышенные или пониженные показатели «лжи» могут быть обусловлены разными причинами и разными личностными особенностями людей.

Интересно отметить, что показатели «лжи» по методике СПА и по методике Айзенка дают прямо противоположные результаты. Средние значения показателя «лжи» по методике СПА для «Я» статистически значимо выше у девушек, а по методике Айзенка статистически значимо выше у юношей. Показатели «лжи» в этих методиках явно «цепляют» разные личностные особенности и отражают, видимо, различные имплицитные представления создателей данных методик о том, что именно и как должны выявлять у испытуемых шкалы «лжи».

По показателю «экстраверсия-интроверсия» значимых различий не выявлено: у девушек для объекта «Я» – 98,4 балла, у юношей – 98,3 балла. При этом разброс средних значений для позитивных

объектов у девушек от 94,0 у «Преуспевающего человека» до 95,3 баллов у «Хорошо адаптированного человека», у юношей – от 92,4 у «Преуспевающего человека» до 95,1 балла у «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить». Для негативных объектов разброс составил у девушек от 83,0 у «Пессимиста» до 88,4 у «Неуспешного человека», у юношей - от 85,3 у «Пессимиста» до 91,0 у «Человека, на которого Вы не хотели бы походить». Таким образом, у девушек шкала оценки показателя «экстраверсия-интроверсия» для всех позитивных и негативных объектов вместе варьирует от 83,0 балла до 95,3 балла (разница в 12,3 балла), у юношей – от 85,3 до 95,1 балла (разница 9,8 балла). То есть диапазоны и по ширине и по расположению на числовой оси примерно одинаковые (у девушек чуть шире), а значит, юноши и девушки пользуются примерно одинаковыми шкалами для оценки других людей по показателю «экстраверсия-интроверсия», а вот при оценке себя используют иную шкалу и поэтому выходят за рамки своих оценочных диапазонов. Представляет интерес также то, что позитивные объекты («Хорошо адаптированный человек», «Преуспевающий человек», «Профессионал, на которого Вы хотели бы походить») рассматриваются как более экстравертированные, чем негативные объекты («Неуспешный человек», «Пессимист», «Человек, на которого Вы не хотели бы походить»).

По показателю «нейротизм» значимых различий также не выявлено: для объекта «Я» у девушек среднее значение - 100,7 балла, у юношей – 94,9 балла. При этом разброс средних значений для позитивных объектов у девушек от 74,7 у «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить» до 79,6 баллов у «Преуспевающего человека», у юношей – от 71,6 у «Профессионала, на которого Вы хотели бы походить» до 82,8 балла у «Хорошо адаптированного человека». Для негативных объектов разброс составил у девушек от 105,8 у «Человека, на которого Вы не хотели бы походить» до 114,4 у «Неуспешного человека», у юношей - от 96,2 у «Человека, на которого Вы не хотели бы походить» до 109,1 у «Неуспешного человека». Таким образом, у девушек шкала оценки показателя «нейротизм» для всех позитивных и негативных объектов вместе варьирует от 74,7 балла до 114,4 балла (разница в 39,7 балла), у юношей – от 71,6 до 109,1 балла (разница 37,5 балла). То есть и в случае «нейротизма» субъективные шкалы и по ширине и по расположению на числовой

оси примерно одинаковые (у девушек шкала несколько шире и смещена к более высоким значениям). При этом, вероятно, юноши и девушки пользуются этими своими шкалами не только для оценки других людей по показателю «нейротизм», но и при оценке себя используют данные шкалы и поэтому не выходят за рамки своих оценочных диапазонов (причем баллы для объекта «Я» по показателю «нейротизм», хотя и оказались и у девушек, и у юношей ниже, чем у негативных объектов, но все же довольно близко к ним приблизились, оказавшись значительно дальше от баллов, поставленных позитивным объектам). Представляет интерес также то, что все позитивные объекты («Хорошо адаптированный человек», «Преуспевающий человек», «Профессионал, на которого Вы хотели бы походить») рассматриваются и юношами, и девушками как характеризующиеся меньшими значениями по показателю «нейротизм», чем негативные объекты («Неуспешный человек», «Пессимист», «Человек, на которого Вы не хотели бы походить»).

В завершение отметим, что техника ЛОСД может использоваться применительно к любым опросникам, независимо от того, на изучение каких индивидуальных особенностей человека они направлены, поскольку позволяет за конкретным баллом увидеть еще и место этого балла в системе субъективных личностных шкал, используемых испытуемым при оценке себя и других людей, а значит, накладывающих свой отпечаток на результаты выполнения опросниковых методик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глотова Г.А., Неуймина И.В., Андрущенко О.С. Дифференциальная психосемантика представлений студентов о социально-психологической адаптации // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 21. № 50. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 234-241.

Г.А. Глотова, И.В. Неуймина

ИССЛЕДОВАНИЕ ИМПЛИЦИТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Для изучения имплицитных представлений студентов был использован опросник «Социально-психологическая адаптация»